

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ
ҰШЫРАҒАН ДӘСТҮРЛІ ДІН ӨКІЛДЕРІ
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ДУХОВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ
REPRESSED REPRESENTATIVES
OF THE CLERGY IN KAZAKHSTAN

МРНТИ 21.41.41

ПАМЯТЬ О РЕПРЕССИРОВАННОМ
ДУХОВЕНСТВЕ: ОТ ОПЫТА ЗАБВЕНИЯ К СТРАТЕГИЯМ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ

Шаповал Юлия Васильевна¹

¹Доктор философских наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Нур-Султан. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

*Автор–корреспондент

Аннотация. В статье анализируется комплекс репрессивных мер против духовенства и различных групп верующих в контексте политики вытеснения и забвения религии, проводимой советской властью. На основе архивных материалов осуществлена реконструкция репрессий против православного духовенства и мусульманских служителей г. Кокшетау и прилегающих районов в 1930-е годы, подтверждающая их схематичность и системность. Восстановление памяти о репрессированном духовенстве рассматривается через призму стратегий ее актуализации, сохранения и передачи, применяемой как государственными институтами, так и негосударственными акторами в лице потомков репрессированных верующих, краеведов, религиозных организаций. В методологическом отношении сделан вывод о перспективности применения не только количественной методологии, но, прежде всего, качественных методов исследования в работе по восстановлению памяти о репрессированных религиозных служителях, что будет способствовать оживлению исторической памяти среди людей.

Ключевые слова: память, духовенство, репрессии, антирелигиозная политика, стратегии восстановления и сохранения памяти

ХҒТАР 21.41.41

РЕПРЕССИЯҒА ҰШЫРАҒАН ДІНБАСЫЛАРДЫ
ЕСКЕ АЛУ: ҰМЫТУ ТӘЖІРИБЕСІНЕН ЖАДЫНЫ ҚАЛПЫНА
КЕЛТІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ СТРАТЕГИЯСЫНА ДЕЙІН

Шаповал Юлия Васильевна¹

¹Философия ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің доценті. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

*Автор–корреспондент

Түйіндеме. Мақалада Кеңес өкіметі жүргізген дінді ығыстыру және ұмыту саясаты контекстінде дінбасылар мен дінге сенушілердің түрлі топтарына қарсы қуғын-сүргін шараларының кешені талданады. Мұрағат материалдарының

негізінде 1930-шы жылдары Көкшетау қаласы мен оның маңындағы аудандардың православ дінбасылары мен мұсылман қызметшілеріне қарсы қуғын-сүргіндердің сұлбалығы мен жүйелілігін растайтын қайта құру жүзеге асырылды. Қуғын-сүргінге ұшыраған дін қызметшілері туралы естелікті қалпына келтіру мемлекеттік институттарда, сонымен қатар қуғын-сүргінге ұшыраған діндарлардың, өлкетанушылардың, діни ұйымдардың ұрпақтары тұлғасында мемлекеттік емес актерлер қолданатын өзектендіру, сақтау және тасымалдау стратегиясы арқылы қаралады. Әдіснамалық тұрғыдан алғанда, сандық әдіснаманы ғана емес, ең алдымен репрессияға ұшыраған діни қызметшілердің жадын қалпына келтіру бойынша жұмыста сапалы зерттеу әдістерін қолдану перспективасы туралы қорытынды жасалды, бұл адамдар арасындағы тарихи жадты жандандыруға ықпал етеді.

Кілттік сөздер: жады, дінбасылар, репрессия, дінге қарсы саясат, жадыны қалпына келтіру және сақтау стратегиясы

IRSTI 21.41.41

MEMORY OF THE REPRESSED CLERGY: FROM THE EXPERIENCE OF FORGETTING TO STRATEGIES OF RECOVERY AND PRESERVATION OF MEMORY

Yuliya Shapoval¹

¹Doctor of Philosophy, associate professor of L.N. Gumilyov Eurasian National university. Kazakhstan, Nur-Sultan. E-mail: shapoval74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>

* Corresponding author

Annotation. The article analyzes a set of repressive measures against the clergy and various groups of believers in the context of the policy of ousting and forgetting of religion pursued by the Soviet authorities. On the basis of archival materials, a reconstruction of the repressions against the Orthodox clergy and Muslim ministers of the city of Kokshetau and the closest areas in the 1930s was carried out, confirming their schematic and systematic character. The restoration of the memory of the repressed clergy is shown through the prism of strategies for its actualization, preservation and transmission, used by both state institutions and non-state actors represented by the descendants of repressed believers, local historians, and religious organizations. Methodologically, it was concluded that it is promising to use not only quantitative methodology, but, above all, qualitative research methods in the work to restore the memory of repressed clergy and believers, which will help to revive historical memory among people.

Keywords: memory, clergy, repressions, anti-religious policy, strategies for restoring and preserving memory.

Введение.

Восстановление памяти о репрессированном духовенстве, а также обычных верующих людях, которые стали жертвами антирелигиозной репрессивной политики советского государства, является важнейшим аспектом осмысления прошлого, прежде всего, для того, чтобы в настоящем и в будущем избежать процесса дегуманизации, который характеризуется тем, что «человек есть средство для новой организации общества, а не новая организация общества – средство для человека» (Бердяев, 1990: 149), когда жизнь человеческая обесценивается и становится функцией общественно-го развития, а не его целью. Так же, возвращение памяти о духовенстве и

различных группах верующих людей позволяет актуализировать огромный пласт духовного наследия, носителями которого являлись представители духовенства и активные верующие люди, которые, несмотря на преследования, продолжали следовать своей религии, выполнять религиозные обряды, транслировать религиозные смыслы, выстраивая стратегии сопротивления в ответ на репрессии советской власти. Религиозные служители были проводниками альтернативного взгляда на природу человека, на проект общественного устройства, и иной философии истории, что считалось опасным и не допускалось советской властью с ее диктатурой единственной коммунистической идеологии.

Религия является источником идентичности и, часто, вплетена в культуру и традиции народов, ее исповедующих. В советский период, религия для многих депортированных народов стала важнейшей стратегией сохранения этнической идентичности (Бургардт, 2010). Поэтому, несмотря на репрессии, религия сохранялась в виде следования обрядам, сохранения религиозных символов, а также следов памяти о религиозных деятелях. Соответственно, религия является неотъемлемой частью исторической памяти народов, и релевантная политика памяти должна включать религиозный аспект, и его составную часть – память о репрессированных религиозных деятелях, об их судьбах, наследии.

В данной статье, в фокусе нашего внимания будут репрессии советской власти против духовенства в 20-30-е годы в аспекте стратегий забвения памяти о духовенстве и простых верующих в советский период, и стратегий восстановления памяти о репрессированном духовенстве на современном этапе. На наш взгляд, политику вытеснения религии, репрессии против духовенства советской власти можно рассматривать в контексте политики забвения и разрушения старого мира, проводимой советской властью. Новое общество и нового человека большевики предполагали создать на основе дискредитации и разрушения прежнего общества, влиятельным элементом которого была религия, встроенная как в социальные институты, так и в сознание людей.

Необходимо отметить, что травматический опыт пережили представители всех вероисповеданий, поэтому, присутствует большая востребованность со стороны всех религиозных организаций в актуализации памяти о советском периоде с тем, чтобы преодолеть опыт травмы и выстроить непрерывный континуум истории религиозной организации без «белых пятен», обеспечив духовную и поколенческую преемственность, что для большинства религиозных объединений имеет фундаментальное значение. В статье, помимо общего обзора репрессивных мер против духовенства, показан травматический опыт духовенства на примере репрессий против религиозных служителей и активных верующих православного христианства и ислама в г. Кокшетау в 1920-1930-е годы. Также, рассмотрены стратегии восстановления, сохранения и передачи памяти, применяемые различными акторами на современном этапе.

Методология исследования.

В ходе исследования применялся метод исторической реконструкции для воссоздания репрессивных мер против духовенства с целью подрыва их

влияния на население и вытеснение религии из жизни общества и человека, метод обобщения и систематизации для репрезентации ключевых аспектов репрессивной политики против духовенства. Кроме того, использовался метод кейс-стади, в частности, репрессии против духовенства показаны на конкретном примере репрессий против православных священников и верующих, а также мусульманских служителей в г. Кокшетау в 1930-е гг. При изучении стратегий восстановления и сохранения памяти религиозными организациями, потомками, краоведами использовались такие методы как включенное наблюдение, интервьюирование.

Источниковой базой послужили документы, отражающие репрессивную политику советского государства и архивные материалы следственных дел.

На сегодняшний день в распоряжении исследователей имеются различные сборники архивных документов, отражающие политику советской власти в отношении религии.

В первые годы советской власти постепенно происходило институциональное оформление антирелигиозной политики. Сначала в 1921 году создается специальная комиссия при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП (б), затем Комиссия по изъятию церковных ценностей (КИЦЦ), затем осенью 1922 г. была создана Комиссия по проведению отделения церкви от государства, которая далее была переименована в Антирелигиозную комиссию и выполняла роль единого органа, координирующего и реализующего на местах религиозную политику советского государства, и находящегося под непосредственным партийным руководством. В этой связи, большой интерес представляют Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) -ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии) с 1922 по 1929 годы, которая, как указывает составитель сборника Лобанов В.В. принадлежала «особое место в реализации всего комплекса антирелигиозных мер советской власти» (Лобанов, 2014:3). За последние десятилетия были изданы сборники документов и материалов, где содержатся обращения религиозных организаций в органы советской власти, инструкции и директивы центральных партийных органов, органов внутренней безопасности по религиозным вопросам, в частности «Конфессиональная политика советского государства 1917-1991 гг. В 6 томах» (Одинцов и др., 2017), «Архивы Кремля. В 2 кн. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг.» (Покровский, Петров, 1997-1998) и другие.

Помимо Комиссий при партийных органах в общегосударственном масштабе и на местах, соответствующие управления были созданы в органах ОГПУ (VI Секретный отдел ГПУ-ОГПУ, позже V управление). По вопросам ислама был создан Восточный отдел ОГПУ (ВООГПУ). Наиболее информативными сборниками по политике советского государства в отношении ислама являются серия сборников «Ислам и советское государство», составленное Араповым Д.Ю. и Косач Г.Г. (Арапов, Косач, 2010), (Арапов, 2010), (Арапов, 2011), и снабженные подробными комментариями. Перечисленные сборники позволяют составить достаточно целостную картину советской антирелигиозной политики. В отношении антицерковной политики советской власти в отношении Русской православной церкви также изданы раз-

личные сборники, отражающие различные ее аспекты как на общегосударственном, так и на местном уровне (Щапов, 1996) и другие.

Реализация советской антирелигиозной политики в Казахстане отражена в ряде публикаций ученых Сактагановой З.Г., Мажитовой Ж.С., Аймахановой Е.Н. (Сактаганова З.Г., Махитова Ж.С., Аймаханова Е.Н., 2017). Региональные аспекты конфессиональной политики советского государства представлены в статьях Алпысбаевой Г.А., Саметовой Г.С., Жумекеновой Д.Е. и др. (Алпысбаева и др., 2021). Сведения о репрессированном духовенстве, отбывавшем наказание в Карлаге, содержатся в книге Ыбрахым (Ісләмұлы, 2013).

Репрессии против католического духовенства и простых верующих рассмотрены в книге Л. Бургардт (Бургардт, 2010) и других. Судьба православия, православных священников и активных мирян описана в серии статей, подготовленных священнослужителями и прихожанами Митрополичьего округа Православной церкви в Казахстане в журнале «Свет Православия в Казахстане», а также серии книг, составленной на основе воспоминаний прихожан и доступных архивных данных, В. Королевой, посвященных религиозным деятелям православия, чья жизнь в результате осуществления антирелигиозной политики, оказалась связанной с Казахстаном.

Региональные аспекты и особенности антирелигиозной политики в Казахстане, а также судьбы религиозных служителей нуждаются в дальнейшем исследовании. Малоизученными остаются репрессии в отношении представителей иудаизма, различных протестантских деноминаций и групп, других религиозных движений.

1. Репрессии против духовенства в контексте стратегии вытеснения и забвения религии, проводимой советской властью.

С первых лет советской власти началась борьба с религией, которая проводилась разными методами. Начало 1920-х гг. отмечено масштабными антирелигиозными кампаниями против Русской православной церкви. Были реализованы следующие антирелигиозные кампании. Первая – изъятие церковных ценностей, которая стартовала в 1922 году. Под предлогом сбора ценностей на нужды голодающим, советское государство изымало все ценные предметы, в том числе и предметы богослужебного употребления, которые необходимы для проведения церковных служб и обрядов. Церковь создала церковный комитет для помощи нуждающимся, но он был закрыт и все собранные средства были реквизированы. Многие, кто оказал сопротивление кампании по изъятию религиозных предметов, подверглись расстрелам и возбуждению уголовных дел. Вторая антирелигиозная кампания – вскрытие мощей старцев, священников, которые считались святыми и были объектами почитания. С целью доказательства тленности мощей властями была организована кампания по вскрытию мощей. 29 июля 1920 года было принято постановление о ликвидации мощей во масштабе всей страны. Данная антирелигиозная кампания была воспринята верующими и священнослужителями как осквернение святынь и нанесла моральный удар.

Следующая антирелигиозная кампания – замена религиозных праздников на советские, и постепенное вытеснение их из жизни советских граждан. С этой целью осуществлялись мероприятия «Комсомольское Рождество», «Комсомольская Пасха». В осуществлении поставленной задачи

принимали участие политкружки и политшколы, которые занимались анти-религиозным просвещением.

Четвертая кампания – снятие колоколов с храмов. В 1926 году была опубликована инструкция Народных комиссаров юстиции и внутренних дел РСФСР о порядке пользования колокольнями (Щапов, 1996: 248-249), в результате её реализации были сброшены колокола с церквей и проданы за границу.

Следующая мера советской власти, которая являлась прямым нарушением принципа отделения церкви от государства, провозглашенного Декретом СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 23 января 1918 г., и вмешательством во внутренние дела церкви, заключалась в поддержке церковного направления обновленчества, расколовшего Русскую православную церковь на сторонников патриарха Тихона, избранного на Соборе 1918 года и сторонников обновленческих церковных структур, выступавших за реформирование церкви. В дальнейшем, в 1930-е годы, священники-обновленцы также были репрессированы, поскольку в новом обществе, которое строили большевики, не было места религии. Поэтому, в архивных материалах и документах, касающихся репрессий против православных священников, встречаются следственные дела не только «староцерковников» или «тихоновцев», но и «живоцерковников» или обновленцев. Значительное количество православных храмов Казахстана, а также священников перешли в обновленческую церковь, но это тема для отдельной статьи. Здесь, важно зафиксировать, принцип «разделяй и властвуй», который широко применялся советской властью в антицерковной политике.

Со второй половины 1920-х годов началось наступление на мусульманских служителей, исламские институты. Исследователь Д.Ю.Арапов приводит «Записку Восточного отдела ОГПУ «О мерах борьбы с мусульманством», (октябрь 1926 г.), направленную в Антирелигиозную комиссию при ЦК ВКП(б), которая содержит перечень репрессивных мер против мусульманского духовенства (Арапов, 2010:91). Однако, еще ранее 1926 года осуществлялось давление на мусульманское духовенство, о чем свидетельствуют документы. В частности, в докладной записке Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) от 20 апреля 1923 г. говорится о незаконных действиях местных властей по конфискации пожертвований мусульманского населения для содержания мечети и ее служителей, о непосильном для сельского населения налогообложении и страховом сборе за мечети, на тяжелое положение мулл и муэдзинов в связи с наложением высоких трудовых и гужналогов, других налогов, превышающих налогообложение остального населения, а также закрытие медресе, что приводит к нехватке духовенства в регионах (Одинцов М.И. и др., 2017:362-364).

В целом, советская власть выстроила систему репрессивных мер, направленных на вытеснение религии из жизни общества, на подрыв влияния, маргинализацию и ликвидацию духовенства как носителей религиозного мировоззрения и проводников религиозных ценностей. Обобщим систему данных мер.

1. Правовая дискриминация духовенства путем лишения избирательных прав. Согласно Конституции РСФСР 10.07.1918 г., ст. 65 духовенство

было причислено к категории лиц, лишенных избирательных прав. Поэтому, значительная часть религиозных служителей стали «лишенцами», что ограничивало их социальных правах, так же, как и членов их семей. Данная норма сохранялась вплоть до принятия Конституции СССР в 1936 году.

2. Экономическое давление.

а) Наложение твердых заданий по хлебо- и мясо-заготовкам, обложение высокими налогами служителей культа как единоличников, не входящих в колхоз, было одной из репрессивных мер давления на духовенство и предлогом для ареста, суда, и как результат, лишения свободы или высылки. Широкие масштабы экономическое давление приняло в 1930-31 гг. в условиях коллективизации. Также, местными исполнительные органы власти практиковали причисление представителей духовенства или активных верующих к баям, кулакам, в результате чего их с семьями подвергали высылке. Как результат, на местах отмечалось резкое сокращение численности религиозных служителей. Например, в Усть-Каменогорском районе (по данным ЦДУМ), где в 50 аулах служили 88 служителей культа (50 имамов и 38 муэдзинов), к 1931 году осталось 2 представителя мусульманского духовенства, что составляет 2,27% к бывшей численности (Арапов, 2010: 161-162).

в) Новый виток давления связан с принятием Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», которое регулировало деятельность религиозных организаций. Постановления включают правовые нормы, обосновывающие возможность передачи здания культа для государственных и общественных надобностей, что исполнительными органами на местах использовалось для закрытия церквей, мечетей, костелов, молитвенных домов, в которых местные органы власти размещали склады, библиотеки и др. Например, протокольным решением Акмолинского горсовета в 1929 году мусульманская мечеть № 1 и Александров-Невский православный собор были переданы под культурно-просветительские учреждения на основе протоколов собраний горожан и собранных подписей жителей города (Алпысбаева и др., 2021: 22). Несмотря на обращения и жалобы верующих горожан в центральные органы, во ВЦИК, культовые здания были изъяты и переоборудованы. Подобные ситуации были практически во всех регионах Казахстана. Таким образом, с 1929 года под любым предлогом реализуется политика закрытия мечетей, церквей, молитвенных домов, что часто вызывало недовольство, а порой прямое сопротивление прихожан.

3. Вытеснение духовенства из сферы образования.

а) Поставив цель формирования нового человека с коммунистическими установками, советская власть с самых первых лет своего существования, проводила политику отстранения духовенства от сферы образования. Поэтому, раньше вышеупомянутого Декрета, было принятие Постановление СНК «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» от 24 декабря 1917 года (Щапов, 1996: 21-22). Декрет СНК от 23 января 1918 г закрепили в пункте 9 отделение школы от церкви, а также ввел запрет на преподавание религиозных вероучений в государственных и частных учебных заведениях. В Декрете указано: «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»

[Щапов, 1996:29]. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (от 8 апреля 1929 г.), в п. 17 запретило религиозным общинам «организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни...» [Щапов, 1996:252], то есть любые формы занятий духовенства с детьми также были под запретом.

б) Второй аспект данной политики касался конфессиональных учебных заведений, которые массово закрывались, а организация богословских курсов была чрезвычайно затруднена и требовалось разрешение властей в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г.

в) Параллельно с вытеснением духовенства из системы образования, велась масштабная работа по антирелигиозной агитации и пропаганде среди школьников. В соответствии с резолюцией «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», принятая XII съездом РКП (б) (Москва, 17-25 апреля 1923 г.) для достижения цели «освобождения от религиозных предрассудков», предписывалось введение антирелигиозного просвещения в учебных заведениях и создание антирелигиозных кружков вне школы (Лобанов, 2014: 298).

4. Уголовное преследование духовенства и активных верующих по политическим мотивам, в частности обвинения в контрреволюционной агитации и пропаганде, а также в контрреволюционной организационной деятельности.

Арестованным религиозным служителям предъявили обвинение по статьям 58-10 ч.2 – контрреволюционная агитация, 58-11 ч.2. – контрреволюционная организационная деятельность. В отношении католического духовенства достаточно часто помимо статей 58-10, 58-11 использовались статьи 58-4, 58-6. Кроме того, применялись статьи 58, п. 4, в которой говорилось об оказании помощи международной буржуазии, статья 58 п.6 – шпионаж. В следственных делах мусульманских служителей так же можно встретить данные статьи обвинения. С середины 1930-х годов репрессии против духовенства приняли характер групповых (сфальсифицированных) дел по обвинению в создании контрреволюционных организаций, в отношении мусульманского духовенства – контрреволюционных националистических организаций, в отношении католических ксендзов – шпионаж, пособничество международной буржуазии, создание контрреволюционных организаций. В рамках этих групповых дел, большое количество духовенства были расстреляны или приговорены к большим срокам заключения в ИТЛ.

5. Дискредитация образа священнослужителя. В советских СМИ создавался образ священнослужителя как врага народа, представителя эксплуататорского класса. Велась широкомасштабная антирелигиозная агитация и пропаганда через организацию разъяснительных лекций, распространение брошюр, журналов антирелигиозной направленности как журнал «Безбожник», издававшийся с 1922 года и многие другие.

Описанный комплекс репрессивных мер против духовенства приводил к тому, что религия воспринималось негативно, как отрицательный фено-

мен, который нужно предать забвению.

2. Реализация антирелигиозной политики советского государства через призму судебных православных и мусульманских служителей г. Кокшетау.

В 1937 году в Кокшетау репрессии против духовенства достигли широких масштабов, и были сфабрикованы групповые дела против православного духовенства города и прилегающих районов и против мусульманских служителей казахской мусульманской общины города и близлежащих аулов. Знакомство с архивными делами этих групповых дел позволяет реконструировать репрессии против духовенства Кокшетау и прилегающих районов в 1930-е годы, восстановить биографии репрессированных священнослужителей.

Весной 1937 года в Кокшетау были арестовано 15 православных священников, церковных старост, которым предъявили обвинение по ст.58-10, 58-11 в участии в контрреволюционной организации из числа бывших кулаков, духовенства Кокшетауской, Викторовской и Михайловской православных общин, возглавляемой священником г. Кокшетау Меркурьев Василий Мефодьевича, который был благочинным по Кокшетаускому округу. Практически все обвиняемые по этому групповому делу на момент ареста имели уже судимости, штрафы, отражающие комплекс репрессивных мер против духовенства и простых верующих, выработанных советской властью. Короткие биографические справки на священников, содержащиеся в архивном деле, имеют много общих черт, что свидетельствует об отработанной системе давления на духовенство вплоть до его ликвидации.

Священник Меркурьев в 1930 г. привлекался к уголовной ответственности за якобы противодействие проведению коллективизации, что в реальности означало невыполнение завышенных твердых государственных заданий по хлебозаготовкам, невыплату завышенных налогов. Другой обвиняемый – священник церкви на станции Сандыктав Максимов Елизар Петрович в 1929 году также привлекался к уголовной ответственности по той же причине. И он был лишен избирательных прав. Помимо данной судимости и статуса «лишенца», в 1933 году он был осужден за антисоветскую агитацию и приговорен к 3 годам ссылки. Под определением «антисоветской агитации», как следует из дела, скрывается активная борьба священника Максимова и верующих населенного пункта Сандыктав против закрытия церкви. Решением местной власти, которая обосновала свое решение постановлением общего собрания жителей, церковь в Сандыктаве была закрыта. Священник Максимов с активными верующими организовали сбор подписей населения, в результате чего власти вынуждены были дать согласие на открытие молитвенного дома. В 1932 году молитвенный дом был закрыт властями, а священник приговорен к ссылке на три года (СГА ДП Акмолинской области, 0046: 55-56). После возвращения из ссылки Максимов Е.П. прибывает в село Викторовка, где с его приездом оживляется религиозная жизнь вокруг храма. Он привлек в церковь школьников и молодежь, которые стали посещать церковь, что было замечено советскими властями. В итоге местные власти инициировали передачу церкви, под клуб, снова верующие пытались воспрепятствовать этому, но церковь в селе Викторовка закрыли

и организовали в ней клуб. Священник Елизар Максимов был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации под руководством священника Меркурьева.

У остальных обвиняемых по групповому делу священников и церковных старост много схожего с вышеописанным: невыполнение государственных твердых заданий (штраф или высылка), активное противодействие снятию колоколов с церквей, закрытию церквей и их передачи местным советам, антисоветская агитация, которая выражалась в высказываниях недовольства советской властью в связи с притеснениями религии. Православные храмы Михайло-Архангельская и Георгиевская церкви г. Кокшетау так же были закрыты, духовенство и церковные старосты репрессированы.

По групповому делу духовенства и церковных старост г. Кокшетау и окружающих его сел, все 15 обвиняемых священнослужителей (5 священников, 1 дьякон) и церковных старост (11 человек) Тройкой УНКВД Северо-Казахстанской области (протокол от 14 августа 1937 г.) были приговорены к расстрелу (СГА ДП Акмолинской области, 0046: 326-327). 18 августа 1937 года приговор приведен в исполнение. Как следует из ответа на запрос одного из потомков репрессированного церковного старосты Чалова Е.Е., место захоронения неизвестно. В архивном деле содержится обращение жены священника Меркурьева, Надежды Меркурьевой после смерти Сталина, когда начался процесс пересмотра дел и реабилитации жертв сталинских репрессий, с целью узнать судьбу мужа. Ей была представлена сфальсифицированная справка о смерти мужа в 1942 году от порога сердца, хотя он был расстрелян в 1937 году.

Осенью 1937 года последовали аресты мусульманских служителей казахской общины г. Кокшетау и прилегающих районов. В частности, были арестованы Бимуханов Шага – имам казахской общины г. Кокшетау с 1934 г.; Нурманов Бокбен, бывший мулла, а на момент ареста он был членом колхоза Кара-Узек Ельтайского аулсовета Кокшетауской области, Орынбасаров Каркен, бывший мулла, до ареста был даже председателем колхоза «Айгиржал» Казатонского аулсовета Кокшетауского района, Бекенов Сулеке, бывший мулла, проживал в колхозе Кара-Агаш Аймакского аулсовета Кокшетауского района, Ахметов Хужжат, в прошлом мулла, проживал в г. Кокшетау. Обвинение, предъявленное им, было подобным тому, что предъявлялось представителям православной общины по ст. 58-10, 58-11, с добавлением в формулировку слово «националистической», то есть создание контрреволюционной националистической организации для антисоветской националистической подрывной работы (СГА ДП Акмолинской области 0887: 103), причем по заданию ЦДУМ в Уфе, в юрисдикции которого находился Кокшетауский район, входивший в те годы в Северо-Казахстанскую область.

Как и в случае с православными священниками, значительная часть мулл была лишена избирательных прав. «Лишенцами» в архивном деле названы Ахметов Хужжат, Бекенов Сулеке, Нурманов Бокбен (СГА ДП Акмолинской области 0887: 102-105). Их так называемая «контрреволюционная националистическая работа» деятельность состояла в том, что муллы пытались противостоять закрытию мечетей, более того, в аулах, где не было мечети,

организовывали сбор средств на создание мечетей. Муллы выражали недовольство тем, что «Советская власть лишила религии, отобрала мечети и лишила казахских детей обучению религии» (СТА ДП Акмолинской области 0887: 102-105). Также их обвиняли в подрывной деятельности против колхозов. В целом, набор обвинений такой же, как у православных служителей. Муллы, которые вошли в колхоз и даже один бывший мулла стал председателем колхоза, были также репрессированы, поскольку воспринимались как чуждый социальный элемент. 26 ноября 1937 года на заседании Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области все пятеро мулл были приговорены к расстрелу.

Описанные судьбы религиозных деятелей г. Кокшетау и прилегающих аулов, сел, являются примером реализации комплекса репрессивных мер советской власти в отношении духовенства.

На наш взгляд, в рамках восстановления памяти о репрессированном духовенстве и других групп верующих, необходимо подходить не только через призму количественной методологии, но применять качественные методы, среди которых биографический метод, кейс-стади и другие, которые позволят сделать память о репрессированном духовенстве более живой и понятной для людей.

3. Стратегии восстановления памяти о репрессированном духовенстве на современном этапе.

В настоящее время в Казахстане восстановлением памяти о репрессированных духовных деятелях занимаются как государственные институты, так и негосударственные акторы – религиозные объединения, этнокультурные объединения, а также местные краеведы и потомки репрессированных религиозных деятелей.

На государственном уровне важнейшей стратегией восстановления памяти о духовенстве и активных верующих, пострадавших в годы советской власти является процесс реабилитации. В этом аспекте, важное значение имело принятие Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. В отношении реабилитации репрессированного духовенства и верующих в упомянутом законе содержится статья 4, в которой объявляются реабилитированными лица, осужденные за контрреволюционную пропаганду и агитацию, за нарушение правил об отделении церкви от государства по ст. 58, 122, 123, 125, 126 Уголовного кодекса РСФСР (1926), антисоветскую агитацию и пропаганду, нарушение законов об отделении мечети и церкви от государства и школы от мечети и церкви, заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР, то есть по статьям 56, 130, 170-1 УК Казахской ССР (Закон РК, 1993). Работа Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий является значительным вкладом в восстановление памяти о данной категории репрессированных людей. Также применяются стратегии сохранения памяти через выставки в музеях, через установку памятников, дней памяти, процесс переименования. В отношении стратегий сохранения памяти о религиозных деятелях, связанных с Казахстаном, большую активность проявляют религиозные организации, краеведы и потомки репрессированных верующих людей.

Одной из наиболее активных и результативных религиозных организаций в вопросах возвращения памяти о репрессированных религиозных деятелях, является Митрополичий округ Русской православной церкви в Казахстане. Обратимся к его опыту, который содержит ряд стратегий восстановления и дальнейшего сохранения памяти о репрессированных священнослужителях и мирянах.

Православная церковь в Казахстане в лице священников и прихожан занимается исследованием жизни репрессированных священников, которые уже реабилитированы, а также возвращением из забвения имен тех представителей духовенства, которые еще не реабилитированы. В Церкви создана и активно работает Комиссия по канонизации святых, которая на основе глубокого изучения жизни и смерти репрессированных священников и мирян определяет представителей духовенства и различных групп верующих, которые за свой подвиг веры канонизируются, причисляются к лику святых. Данная категория священников, монахов, мирян обозначается как «Святые Новомученики и Исповедники, в земле Казахстанской просиявшие» (Головкова, 2008: 27). Было установлено празднование Собора Новомучеников и Исповедников, в земле Казахстанской просиявших – это первое воскресенье после 16 сентября, которое является днем памяти священномученика Пимена, убитого в 1918 году в Алматы. Также в 2005 году была написана икона, посвященная этим святым людям. На основе доступных для исследования архивных материалов и воспоминаний верующих составлен и издан ряд жизнеописаний православных новомучеников, чья жизнь и деятельность связана с Казахстаном. Это жизнеописание Николая (Могилевского), митрополита Алма-Атинского и Казахстанского (Королева, 2013); жизнеописание Иосифа (Чернова), митрополита Алма-Атинского и Казахстанского (Королева, 2013), жизнеописание старца Севастиана (Королева, 2014), который отбывал наказание и затем жил в Караганде, и за свою деятельность по сохранению православия в советское время в данном регионе получил имя Севастиан Карагандинский.

Актуализация, возвращение и сохранение памяти о репрессированных священниках выражается также в формировании мест памяти, которые в православной традиции обозначаются Крестом. Одним из таких мест памяти является место захоронения монахов Серафима и Феогноста в Аксайском ущелье, которые были убиты красноармейцами 10 августа 1921. Рядом с местом их захоронения построена небольшая деревянная церковь. Ежегодно православные верующие совершают паломничество к месту захоронения монахов.

3 мая 2021 года был открыт и освящен митрополитом Александром памятник в виде Поклонного Креста на Лисьей балке в Шымкенте, которая стала местом расстрела многих священнослужителей и простых верующих. Среди расстрелянных известные религиозные деятели, такие как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), митрополит Петроградский Иосиф (Петровых), епископы, монахи, монахини, простые верующие. В этом месте, погибло множество представителей духовенства и мирян как православного вероисповедания, так и других религий. Следовательно, Лисья балка является общим местом памяти для представителей разных религий, включая ислам, католичество, лютеранство, иудаизм и др.

23 мая 2021 года возникло еще одно место памяти – это Памятный знак – Крест в честь 12 новомучениц, погибших в Алжире. Данный монумент был установлен и освящен на территории храма в честь святых Акмолинских новомучениц в ауле Акмол Целиноградского района Акмолинской области митрополитом Астанайским и Казахстанским Александром. В своей речи митрополит Александр отметил, что необходимо передавать следующим поколениям память о подвигах духовенства и верующих, которые мужеством, стойкостью, твердостью веры сохранили православную веру и церковь в тяжелые времена гонений. Имена двенадцати новомучениц связаны с групповым делом по обвинению Евдокии Андриановой и одиннадцати верующих женщин. При ознакомлении с этим делом поражает твердая приверженность православной вере данных женщин. Евдокия Андрианова была монахиней, осужденной за свои религиозные взгляды и деятельность в 1931, 1937, 1942 году. Уже, отбывая наказание в Алжире, Евдокия вместе с другими одиннадцатью верующими женщинами-крестьянками вновь была арестована по обвинению в контрреволюционной агитации и контрреволюционной деятельности. Женщины виновными себя не признали. Евдокия Андрианова и 10 ее сподвижниц были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Одна из женщин приговорена к 10 годам ИТЛ и умерла, отбывая наказание. Женщины были реабилитированы на основе Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года. Они были канонизированы Русской православной церковью, причислены к лику святых в 2000 году.

Важнейшим местом памяти о репрессированных священниках и мирянах является Церковно-исторический музей в Духовно-культурном центре им. Кирилла и Мефодия в г. Нур-Султан, открытый в 2015 году. Ключевой темой экспозиции в Музее стал советский период репрессий и подвиг пострадавших верующих. В постоянно действующей экспозиции музея представлены предметы и документы, отражающие историю Русской Православной Церкви в XX веке: богослужебная утварь, облачения и личные вещи мучеников, исповедников и узников ГУЛАГа, подборка антирелигиозной и атеистической литературы. В 2016 году в день памяти Севастиана Карагандинского была открыта выставка, приуроченная к 50-летию его смерти. Здесь были представлены экспонаты, связанные с историей православия в регионе, такие как личные вещи узников, предметы лагерного быта, книги. В Богородице-Рождественском монастыре в Михайловке находится мемориальная келья старца Севастиана.

На сайтах храмов Православной церкви в Казахстане, а также на главном сайте Митрополичьего округа размещены списки причисленных к лику святых репрессированных священнослужителей и мирян, пострадавших в советский период в Казахстане. Кроме того, с 2019 году реализуется проект «Туркестанская Голгофа» совместно с Православной церковью в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане по инициативе митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия, главы Среднеазиатского Митрополичьего округа, и митрополита Астанайского и Казахстанского Александра, главы Казахстанского Митрополичьего округа. Руководителем проекта является епископ Бишкекский и Кыргызстанский

Даниил. Цель проекта – создать электронную базу данных о всех репрессированных священниках и простых верующих Русской православной церкви, чьи судьбы связаны с Казахстаном и Средней Азией. На основе этой базы планируется издание Мартиролога, в котором будут отражены биографические данные православных верующих, пострадавших в годы советской власти, родившихся, служивших, мученически погибших за свои приверженность православной вере и церкви. На сегодняшний день в основном списке – 5338 имен священнослужителей и различных групп верующих, имена сопровождаются справочной информацией об их биографии. Работа ведется активно и база данных постоянно пополняется. С казахстанской стороны активно участвуют члены Комиссии по канонизации святых Митрополичьего округа, в частности отдел под руководством иеромонаха Иакова (Воронцова).

Таким образом, на современном этапе, Православная церковь в Казахстане осуществляет следующие стратегии для возвращения памяти об истории православия в советский период. Это, во-первых, сбор материалов, исследования, публикация книг о священниках и верующих, пострадавших в советский период, размещение информации на сайтах митрополии и храмов в рамках деятельности Комиссии по канонизации святых Митрополичьего округа Православной церкви в Казахстане. Издана книга-альбом «Святые Новомученики и Исповедники, в земле Казахстанской просиявшие» в 2008 году, опубликована вышеупомянутая серия книг о новомучениках. Во-вторых, канонизация репрессированных священников, верующих, чья мученическая гибель служила сохранению православной веры и церкви. В-третьих, открытие мест памяти, посвященных репрессированным представителям духовенства, монахам, верующим. В частности, открытие Церковно-исторического музея в Духовно-культурном центре имени равноапостольных Кирилла и Мефодия в г. Нур-Султан, установление памятных знаков-Крестов новомученикам как в ауле Акмол. В-четвертых, увековечивание памяти об репрессированных религиозных людях, совершивших мученический подвиг веры через установление праздника Собора новомучеников и исповедников Казахстанских, написания иконы, определения дня памяти. В-пятых, возрождение паломничества к святым для православных людей местам на территории Казахстана. Многие из этих мест связаны с трагическими событиями гонений на религию в советское время. Сакральные места православных верующих являются частью общей сакральной географии Казахстана. В-шестых, инициирование и активное участие в проекте «Туркестанская Голгофа», объединяющего православное духовенство бывших советских республик Центральной Азии, поскольку была одна страна СССР и трудно провести границы.

Римско-католическая церковь в Казахстане проводит работу по восстановлению памяти о католическом духовенстве, простых верующих с целью, во-первых, реконструкции истории Католических приходов в Советском Союзе в целом, и в Казахстане, в частности, в советский период, во-вторых, с целью сбора материала для беатификации представителей католического духовенства и простых католиков, внесших большой вклад в сохранение католичества в советский период. В 2016 году состоялась беатификация

репрессированного католического священника Владислава Буковинского. История католичества в советском Казахстане тесно связана с судьбой депортированных народов поляков, немцев, так как католичество является составной частью культуры поляков и части немцев. Поэтому, места памяти, связанные с трагическими страницами репрессий против католического духовенства и простых последователей католицизма в казахских степях, являются и местами памяти для депортированных народов. В частности, село Озерное Тайыншинского района Северо-Казахстанской области, которое стало местом паломничества для католиков всего мира. История села Озерное отражает судьбы поляков депортированных в Казахстан в 1936 году, которым приверженность католической вере помогла выжить физически и духовно, и сохранить этническую идентичность (Шаповал, 2020: 72-83).

В окрестностях села Озерное на сопке Ахимбеттау в 1998 г. установлен памятный знак – Крест памяти жертв политических репрессий. Также в данном селе построен и освящен в 1991 г. Католический храм «Царицы мира». В 2011 году Озерное было провозглашено Национальным святылищем Казахстана для католиков. В 2012 году Католическому храму «Царица мира» села Озерное был передан в дар уникальный алтарь «Звезда Казахстана», освященный в Ватикане. Также установлена статуя Девы Марии Богатого Улова (с рыбами), посвященной чудесной истории появления озера с рыбами, что спасло жителей села от голода. В школе села Озерное открыт историко-краеведческий музей, где собраны письменные и вещественные источники, фотографии, молитвенники – свидетельства жизни депортированных поляков. Ежегодно, 24 августа приход Матери Божией Неустанной помощи в Нур-Султане организует паломничество в село Камышенка к храму прихода Матери Божьей Ченстоховской с остановками в селах (Новоишимка, Каменка, Зеленый Гай), которые были точками депортации поляков. В ходе паломничества в молитвенных домах данных сел проводятся коллективные молитвы.

В восстановление памяти о репрессированных мусульманских деятелях большой вклад вносят их потомки. В этом отношении, отдельного внимания заслуживает опыт восстановления, сохранения и передачи памяти Абдуллиной Жібек Османғалиқызы, которая является дочерью репрессированного хазрета Абдуллина Бисена (1878-1969). Она является филологом казахского языка и краеведом, ведет активную исследовательскую деятельность по сбору архивных и полевых данных и мусульманских деятелях Актюбинской области. С 2012 года ею была проведена большая работа по сбору автобиографий и предметов, экспонатов советского времени, которые стали основой для открывшегося музея религиозных деятелей в г. Актобе. Это единственный музей по Казахстану, посвященный религиозным деятелям, включая репрессированных мусульманских служителей. В настоящий момент она продолжает работу и заведует клубом «Руханият» на базе музея. Для актуализации, передачи и сохранения памяти о репрессированных мусульманских деятелях ею реализуются следующие стратегии. Первое, был снят фильм «Рухани сапар», где отражены судьбы репрессированных хазретов, ахунов, ишанов Актюбинской области, записаны рассказы их потомков. В Кобдинском районе Актюбинской области впервые в Казахстане открыта

Аллея памяти «Руханият әлемі» с памятными досками, на которой запечатлены имена 23 мулл, хазретов, ахунов, ишанов, которые за свою религиозную деятельность были репрессированы, отбывали наказание в лагерях (ИТЛ) или были расстреляны. Третье, ею опубликована книга «Руханият әлемі», в которой отражены биографические данные 65 выявленных религиозных деятелей, в том числе репрессированных (Абдуллина, 2021). Также, имеется множество ее публикаций в районных, областных, республиканских СМИ с целью донести до казахстанского общества имена и жизнь репрессированных мусульманских служителей.

Заключение.

Репрессии против духовенства и разных групп верующих людей представляли собой комплекс репрессивных мер, таких как правовая дискриминация, экономическое давление, вытеснение духовенства из сферы образования, уголовное преследование по политическим мотивам, дискредитация образа священнослужителя вкупе с антирелигиозной агитацией пропагандой. На примере судеб православного духовенства и мусульманских служителей из Кокшетау и прилегающих сел и аулов, показано, что схема репрессивных мер была сходной. Данную выстроенную систему репрессий следует рассматривать в контексте стремления советской власти к построению нового коммунистического общества, разрушив и предав забвению прошлое, важной частью которого являлись носители религиозного мировоззрения. Советская власть осуществляла политику памяти, в рамках которой религиозные ценности, символы, представления должны быть забыты и исчезнуть, то есть в отношении религии это была политика забвения.

Актуализация исторической памяти является важным аспектом государственной политики Республики Казахстан с обретением независимости. Восстановление памяти о репрессированном духовенстве, простых верующих находится в фокусе как государственных институтов, так и негосударственных акторов. Категория духовенства является одной из категорий репрессированных людей, которая находится в поле внимания Государственной комиссии по полной политической реабилитации жертв политических репрессий. Необходимо отметить большую востребованность в восстановлении памяти о репрессированном духовенстве, о советском периоде истории религий со стороны религиозных организаций, которые реализуют стратегии восстановления, сохранения и передачи памяти через сбор данных и исследования, создание мест памяти в виде мемориальных знаков, музеев, организации паломничеств к местам памяти, установление дней памяти, и, в случае с христианством, инициирование процессов канонизации (православие), беатификации (католичество) религиозных деятелей, пострадавших от репрессий советской власти. Большой вклад в восстановление памяти о репрессированном духовенстве принадлежит их потомкам и местным краеведам.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х XX века и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы и источников

Абдуллина Ж. Руханият әлемі. – Ақтөбе: Облыстық тарихи-өлкетану музейі, 2021. – 160 б.

2. Алпысбаева Г.А., Саметова Г.С., Жумекенова Д.Е. Конфессиональная политика советского государства в 1917-1930-х годах (по материалам Акмолинской области) // Архивы: историческая память и духовная модернизация. Материалы межд. Научно-практ. Конф., посвященной 25-летию Государственного архива города Нур-Султана (19 ноября 2020 г., г. Нур-Султан). Нур-Султан, 2021. – С. 19-24.

3. Архивы Кремля. В 2 книгах. Кн.1 Политбюро и церковь.1922-1925. Сост. Покровский Н.Н., Петров С.Г. – М. – Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. – 594 с.

4. Архивы Кремля. В 2 книгах. Кн.2 Политбюро и церковь.1922-1925. – М. – Новосибирск «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1998. – 647 с.

5. База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века». – [Электронный ресурс] – URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid74gdS1We5slCHEmTcGZeu-yPn2k9XAo** (дата обращения: 10.04.2022 г).

6.Бургарт Л. А. Из истории Католической веры и церкви в Казахстане. – Усть-Каменогорск, 2010.- 157 с.

7. Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. – [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001939#pos=6;-108 (дата обращения 06.04.2022 г.)

8. «Ислам и советское государство (по материалам Восточного отдела ОГПУ.1926 г.) Выпуск 1. (сост. Д.Ю. Арапов и Г.Г. Косач). – М.: Изд. Дом Марджани, 2010. – 152 с.

9.Ислам и советское государство (1917-1936). Сборник документов. Выпуск 2. (сост. Д.Ю. Арапов). – М.: Изд. Дом Марджани, 2010. – 208 с.

10. Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов. Выпуск 2. (сост. Д.Ю. Арапов). – М.: Изд. Дом Марджани, 2011. – 528 с.

11. Исламұлы І. Қарлаг тұтқынында болған діни қызметшілер/Священнослужители – узники Карлага. – Қарағанды: «Болашақ-Баспа» РББ., 2013. – 338 б.

12. Конфессиональная политика советского государства. Документы и материалы.1917-1991. Т.1. Кн.3. Сост. М.И. Одинцов, Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская, А.С. Кочетова, А.В. Лукашин, М.М. Одинцова. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 892 с.

13. Королева В. Живой воды неиссякаемый источник: Карагандинский старец преподобный Севастиан. – М.: Паломник, 2014. – 336с.

14. Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917-1941. Документы и материалы. Сост. Щапов Я.Н. - М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 328 с.

15. Сактаганова З.Г., Мажитова Ж.С., Аймахов Е.Н. Государство и религия в советской истории: этапы и особенности взаимоотношений в Казахстане //Вестник КазНПУ. 2017. №2(53). – С. 191-200

16. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. – М.: Паломник, 2012. – 736 с.

17. Святые Новомученики и исповедники в земле Казахской просиявшие. Сост. Головкова Л.А., В.В. Королева, О.И. Хайлова – М.: Издательство «Лето», 2008. – 563 с.
18. Специализированный государственный архив Департамента полиции Акмолинской области. Ф 26. Д. 0446.
19. Специализированный государственный архив Департамента полиции Акмолинской области. Ф 26. Д. 0887.
20. Тихий свет лампы негасимой... Священноисповедник Николай Митрополит Алма-Атинский и Казахский. Сост. Вера Королева. – Алматы, 2013. – 689 с.
21. Шаповал Ю.В. Роль католицизма в сохранении этнической идентичности депортированных поляков//ЭНОЖ «История». – 2020. – Т.11. Вып. 7 (93). – [Электронный ресурс] – URL: <https://history.jes.su/issue.2020.3.7.7-93/> (дата обращения 06.04.2022 г.)

References

- Abdullina Zh. Ruhaniyat әlemi [The world of spirituality]. – Ақтөбе: Oblыstық tarihi-өлketanu muzeji, 2021. – 160 b.
- Alpysbaeva G.A., Sametova G.S., Zhumekenova D.E. Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1917-1930-h godah (po materialam Akmolinskoj oblasti) [Confessional policy of Soviet state in 1917-1930 years (on the basis of Akmolinsk region's materials)]. Arhivy: istoricheskaya pamyat' i duhovnaya modernizaciya. Materialy mezhd. Nauchno-prakt. Konf., posvyaschennoj 25-letiyu Gosudarstvennogo arhiva goroda Nur-Sultana (19 noyabrya 2020 g., g. Nur-Sultan). Nur-Sultan, 2021. – S. 19-24.
- Arhivy Kremlya. V 2 knigah. Kn.1 Politbyuro i cerkov'.1922-1925. [Kremlin Archives. In 2 issues. Issues 1. Political Bureau and Church]. Sost. Pokrovskij N.N., Petrov S.G. – M. – Novosibirsk: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» ROSSPEN, «Sibirskij hronograf», 1997. – 594 s.
- Arhivy Kremlya. V 2 knigah. Kn.2 Politbyuro i cerkov'.1922-1925. [Kremlin Archives. In 2 issues. Issues 2. Political Bureau and Church]. – M. – Novosibirsk «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» ROSSPEN, «Sibirskij hronograf», 1998. – 647 s.
- Baza dannyh Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gosudarstvennogo universiteta (PSTGU) «Novomucheniki i ispovedniki Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka».[New martyrs and confessors of Russian Orthodox Church in XX c.] – [Elektronnyj resurs] – URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTc-Cid74gdS1We5slCHEmTcGZeupn2k9XAo** (data obrashcheniya:10.04.2022).
- Burgart L. A. Iz istorii Katolicheskoy very i cerkvi v Kazahstane. [From Catholic belief and Church's history in Kazakhstan]– Ust'-Kamenogorsk, 2010.- 157 s.
- Zakon Respubliki Kazahstan «O reabilitacii zhertv massovyh politicheskikh repressij» ot 14 aprelya 1993 g. [Law of the Republic of Kazakhstan “About rehabilitation of mass repressions' victims”] – [Elektronnyj resurs] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001939#pos=6;-108 (data obrashcheniya: 06.04.2022)
- Islam i sovetskoe gosudarstvo (po materialam Vostochnogo otdela OGPU.1926 g.) Vypusk 1. (sost. D.YU. Arapov i G.G. Kosach). [Islam and Soviet state (on the materials of the Oriental department of Security body. 1926)]– M.: Izd. Dom Mardzhani, 2010. – 152 s.

Islam i sovetskoe gosudarstvo (1917-1936). Sbornik dokumentov. Vypusk 2. (sost. D.YU. Arapov).[Islam and the Soviet State (1917-1936). Collection of materials. Issue 2]. – M.: Izd. Dom Mardzhani, 2010. – 208 s.

Islam i sovetskoe gosudarstvo (1944-1990). Sbornik dokumentov. Vypusk 2. [Islam and the Soviet State (1944-1990). Collection of materials. Issue 2] (sost. D.Yu. Arapov). – M.: Izd. Dom Mardzhani, 2011. – 528 s.

Islámýly I. Karlag týtkynynda bolran dini kyzmetshiler / Svyaschennosluzhiteli – uzniki Karлага. [Clergy – the prisoners of Karaganda prison camp]. – Qaraqandy: «Bolaslaq-Baspa» RBB., 2013. – 338 b.

Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva. Dokumenty i materialy.1917-1991. Tom1. Kniga 3. [Confessional policy of Soviet State. Documents and materials 1917-1991. Vol.1 Issue 3] Sost. M.I. Odincov, Zh.V. Artamonova, N.M. Volhonskaya, A.S. Kochetova, A.V. Lukashin, M.M. Odincova. – M.: Politicheskaya enciklopediya, 2017. – 892 s.

Koroleva V. Zhivoj vody neissyakaemyj istochnik: Karagandinskij starec prepodobnyj Sevastian [An inexhaustible source of living water: Karaganda Elder Rev. Sebastian]. – M.: Palomnik, 2014. – 336 s.

Russkaya pravoslavnaya cerkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo 1917-1941. Dokumenty i materialy. Sost. Schapov YA.N. [Russian Orthodox Church and the Communist State 1917-1941. Documents and materials.] – M.: Izdatel'stvo Biblejsko-Bogoslovskogo Instituta sv. apostola Andrey, 1996.

Saktaganova Z.G., Mazhitova Zh.S., Ajmahov E.N. Gosudarstvo i religiya v sovetskoy istorii: etapy i osobennosti vzaimootnoshenij v Kazahstane [State and religion in Soviet history: stages and features of relations in Kazakhstan] //Vestnik KazNPU. – 2017. –№2(53). –S.191-200.

Svet radosti v mire pechali: Mitropolit Alma-Atinskij i Kazahstanskij Iosif. [Light of joy in a world of sorrow: Joseph Metropolitan of Alma-Ata and Kazakhstan]. Sost. Koroleva V. – M.: Palomnik, 2012. –736 s.

Svyatye Novomucheniki i ispovedniki v zemle Kazahstanskoy prosiyavshie. [Holy New Martyrs and Confessors Resplendent in the Land of Kazakhstan]. Sost. Golovkova L.A., V.V. Koroleva, O.I. Hajlova – M.: Izdatel'stvo «Leto», 2008. –563 s.

Specializirovannyj gosudarstvennyj arhiv Departamenta policii Akmolinskoj oblasti [Specialized state archieve of Akmilinsk region police department]. F 26. D. 0446

Specializirovannyj gosudarstvennyj arhiv Departamenta policii Akmolinskoj oblasti. [Specialized state archieve of Akmilinsk region police department]. F 26. D. 0887

Tihij svet lampady negasimoj... Svyaschennoispovednik Nikolaj Mitropolit Alma-Atinskij i Kazahstanskij.[Quiet light of the unquenchable lamp... Metropolitan of Alma-Ata and Kazakhstan Nicholas.] Sost. Vera Koroleva. – Almaty, 2013. – 689 s.

Shapoval Yu.V. Rol' katolicizma v sohranении etnicheskoj identichnosti deportirovannyh polyakov [The role of Catholism in the preserving of ethnic identity of deported poles]//ENOZH «Istoriya». – 2020. – T.11. Vyp. 7 (93). [Elektronnyj resurs] – URL: <https://history.jes.su/issue.2020.3.7.7-93/> (data obrashcheniya 06.04.2022 r.)

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

Редакциядан.....6

От редакции.....10

**РЕДАКТОР СӨЗІ
СЛОВО РЕДАКТОРА
EDITOR'S WORD**

Касымов С.А.

Политические репрессии в Казахстане: сравнительный анализ.....14

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН
МӘСЕЛЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ
SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL
REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN**

Махат Д.А.

КСРО Ішкі істер халық комиссарының № 00447 жедел
құпия бұйрығының Қазақстанда орындалу барысы.....22

Сәрсембина Қ.Қ., Қозыбаева М.М.

Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдер (Солтүстік-
Батыс Қазақстан облыстарының материалдары бойынша).....38

**КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР
(ОРТАШАЛАР), ШАРУАЛАР ҚУҒЫН-СҮРГІН
ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ),
КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS),
SHARUA PEASANTS AS VICTIMS OF REPRESSION**

Жакишева С.А., Хан В.В.

Первичный этап дебаизации в Казахстане: причины и условия.....54

**КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ
КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, САТЫП АЛУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА
КАМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ**

**ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ,
ЗАГотовительных и других кампаний советской
власти в отношении крестьянства**

**VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT
AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY
IN RESPECT OF THE PEASANTRY**

Әбіл Е.А., Ауанасова А.М., Нурпеисов Е.К., Курманбаев Б.М.

Репрессивная политика СССР против крестьянства:
правовые основы и проблемы реабилитации.....76

**ШАРУАЛАР КӨТЕРІЛІСТЕРІ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАТЫСУШЫЛАРҒА
ҚАТЫСТЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН
КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ИХ
УЧАСТНИКОВ
PEASANT UPRISINGS AND REPRESSIONS AGAINST THEIR
PARTICIPANTS**

Мусагалиева А.С.

Истоки и причины народных восстаний и протестов в 1929-1931 гг.:
конфискация и раскулачивания97

Құдайбергенова А.И.

Ақмырза ишан бастаған шаруалар көтерілісі халық жадында.....114

**1920-1950 ЖЖ. ҚУҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ
АШАРШЫЛЫҚ ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАННАН КЕТУГЕ МӘЖБҮР
БОЛҒАН БОСҚЫНДАР**

**ВЫНУЖДЕННЫЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КАЗАХСТАНА
В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ И ГОЛОДА 1920-1950-Х ГГ.**

**FORCED REFUGEES FROM KAZAKHSTAN IN THE PERIOD
OF REPRESSION AND HUNGER IN 1920-1950s.**

Балтабаева К.Н., Эшматова Г.Б.

Политические репрессии в Горном Алтае (1920-1950-е гг.):
некоторые итоги и проблемы реабилитации.....125

**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР ЖӘНЕ
АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND
SPECIAL SETTLERS**

Мырзатаева З.Б.

Ащысай рудниктеріндегі әйел еңбегі ресми құжаттар мен
естелік материалдарында149

Турлыбекова А.М., Мусагажинова А.А.

Депортацияланған халықтардың орналасуы мен тұрмыс жағдайы
(Павлодар облысының мемлекеттік мұрағаты қорларының
материалдары негізінде).....159

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ
ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ**

**СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

**THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS
IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS**

Сактаганова З.Г.

Из фондов Государственного архива Российской Федерации:
материалы об условиях содержания и труда заключенных
(на примере Степного лагеря, 1951-1952 гг.).....174

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ
АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСКЕНДЕР ҚУҒЫН- СҮРГІН
ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ**

**БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ**

**FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL
INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

Қойгелдиев М.Қ.

Ақтауға «жатпайтын» тізім: С. Қаратілеуов және Б. Сисекенов.....185

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН
ДӘСТҮРЛІ ДІН ӨКІЛДЕРІ**

**РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ДУХОВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ**

**REPRESSED REPRESENTATIVES
OF THE CLERGY IN KAZAKHSTAN**

Шаповал Ю.В.

Память о репрессированном духовенстве: от опыта
забвения к стратегиям восстановления и сохранения памяти.....202

Басуға 16.06.2022 ж. қол қойылды

Шартты баспа табағы – 12,5

Офсеттік басылым

Таралымы 30 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
баспаханасында басылды